

Такой мощный навык, должно быть, требовал долгой подготовки, чтобы его использовать! Но ему сказали, что это было всего лишь случайное проявление способности Ши Сюэмо. Основной целью этой операции была тренировка, а Ши Сюэмо играла роль стабилизирующей силы и опекуна.

О, так вот как оно было.

Его усилия лишь позволили ему увидеть огромную пропасть между ними.

Так что выбор Дуань Жоцин в пользу Ши Сюэмо был вполне понятен. Он ничего не мог ей предложить.

Поскольку они были товарищами, Ван Ифэй был размещён в одной комнате с Шан Цзясяном и другими. Он занимался своими делами, когда услышал шум у двери. Подняв голову, он увидел, что Шан Цзясян вернулся.

— Вернулся, что случилось? — Ван Ифэй, вставая, чтобы встретить его, заметил, что Шан Цзясян выглядит подавленным и удручённым. В его сердце зародилось плохое предчувствие. — Что-то случилось на операции?

Ван Ифэй быстро представил множество сцен разлуки и смерти, где товарищи погибали, спасая Шан Цзясяна от зверей, а сам Шан Цзясян совсем недавно дерзко спорил с ним.

— Нет, — Шан Цзясян с грузом на душе сел на стул, положив голову на спинку, и покачал головой.

Ван Ифэй, видя его состояние, стал ещё больше беспокоиться. В его голове сценарий снова изменился, и он добавил запретную любовь. Дерзость Шан Цзясяна была вызвана зарождающимися чувствами.

— Ничего, выговорись, станет легче!

— Я расстался, — с горечью произнёс Шан Цзясян.

Ван Ифэй, понимая его чувства, кивнул:

— Ничего, всё пройдёт.

Шан Цзясян оттолкнул руку Ван Ифэя, теряя контроль над эмоциями:

— Ты не поймёшь! Ты всё время смеялся надо мной!

Ван Ифэй с недоумением посмотрел на него. Они же говорили о его запретной любви к командиру, разве нет?

Ван Ифэй почувствовал, что что-то не так, и спросил:

— О каком расставании ты говоришь?

— Почему ты ещё спрашиваешь? Ты же знаешь, кого я люблю! Ради кого я вообще пошёл на эту операцию? — Шан Цзясян кричал на Ван Ифэя.

Их соседи по комнате, услышав шум, не вышли, но, спрятавшись за дверью, указывали на них пальцами, говоря, что парочка снова поссорилась.

Ван Ифэй наконец понял, о каком расставании говорил Шан Цзясян! Это всё ещё была его односторонняя любовь к Дуань Жоцин! По его мнению, Шан Цзясян давно должен был расстаться с этими чувствами! Все парни в отряде были умнее, только он, глупец, продолжал лезть к Дуань Жоцин. Если бы Ши Сюэмо не была такой терпеливой, он бы уже давно погиб.

Шан Цзясян всегда считал Ши Сюэмо крайне неприятной личностью, что вызывало у него неприязнь. Но Ван Ифэй считал это нормальным. Шан Цзясян считал Ши Сюэмо неприятной, потому что она вообще не хотела его знать. Посмотрите, как Ши Сюэмо ведёт себя с Дуань Жоцин — она не только приятна, но и очаровательна!

Ладно, этот глупый парень наконец осознал, что не стоит вмешиваться в чужую личную жизнь, и это хорошо. Ван Ифэй внутренне вздохнул с облегчением, но внешне продолжал утешать Шан Цзясяна:

— Я знаю, я видел всё, что ты делал. Но иногда ничего не поделаешь, брат. Смотри на вещи проще. В мире полно красивых и интересных девушек (просто ты не достоин их).

Под влиянием слов Ван Ифэя Шан Цзясян наконец почувствовал себя лучше и принял решение:

— Я пойду напиться, чтобы забыть о своих горестях!

Ван Ифэй: ???

Брат, ты знаешь, что сейчас апокалипсис?

Шан Цзясян: Я пойду напиться!

Ван Ифэй: ...

Ладно, ладно. Он, наверное, заработал немало, раз уж хочет потратить свои деньги на выпивку. Ван Ифэй передумал и позволил Шан Цзясяну пойти.

— Хорошо, пойдём выпьем.

Но, сказав это, они не нашли алкоголя.

Они обошли весь лагерь, но в обменном пункте были только еда, медицинские принадлежности и даже оружие, но никакого алкоголя.

— Медицинский спирт 95% — это почти то же самое, что и алкоголь, не будьте привередливы!
— женщина в обменном пункте активно предлагала Шан Цзясяну.

Даже такой бестолковый человек, как Шан Цзясян, поспешно отказался:

— Нет, оставьте это тем, кто действительно в нём нуждается. Я спрошу у других, может, у кого-то есть алкоголь.

Женщина с сожалением убрала медицинский спирт:

— Ладно, идите. Эх, если бы был кулинарный спирт, это ведь тоже алкоголь!

— Правда? — Шан Цзясян попался на удочку.

— Нет, это не так, — Ван Ифэй быстро утащил Шан Цзясяна, боясь, что он действительно начнёт пить кулинарный спирт, говоря, что дружба крепка, как алкоголь.

Кулинарный спирт — это слишком.

Они искали довольно долго, пока не нашли человека, у которого были несколько бутылок белого вина. Купив закуски, они устроили обед, во время которого Шан Цзясян изливал душу Ван Ифэю, рассказывая о своих страданиях и любви к Дуань Жоцин. Ван Ифэй не обращал внимания на его слова, но не забывал есть, пока Шан Цзясян напивался.

Ван Ифэй расплатился кристаллическими ядрами из кармана Шан Цзясяна и, поддерживая своего страдальца, повёл его обратно.

По дороге Шан Цзясян, пьяный и неустойчивый, вёл себя буйно, и Ван Ифэй с трудом сдерживал его. В одном месте Шан Цзясян столкнулся с прохожими.

— Ах! — «чистая и невинная» девушка, прикрыв рот, вскрикнула от испуга. Молчаливая девушка рядом с ней тут же бросила на Шан Цзясяна убийственный взгляд.

Пьяный Шан Цзясян, с мутным взглядом, поднял голову и встретился с ней взглядом. В этот момент он почувствовал, как сердце забилося чаще.

Ван Ифэй, увидев, что Шан Цзясян и эта девушка «понравились» друг другу, почувствовал, как у него перехватило дыхание.

Шан Цзясян хотел его убить? Только что он вылез из ямы с Дуань Жоцин, и теперь, без передышки, снова падает в другую? Он что, попал под прицел лесбиянок? Почему его глаза не видят, что это пара?!

— Со мной всё в порядке, пожалуйста, позаботьтесь о своём друге, мы идём, — Бай Юйсо всегда сохраняла образ чистой и невинной девушки. Однако в душе она уже кричала на Шан Цзясяна: как этот человек посмел так смотреть на её Чу Янь?

Чу Янь тоже смотрела на него, это было слишком!

— Аянь, пойдём, — сказала Бай Юйсо.

— Хорошо, — Чу Янь отвела взгляд от Шан Цзясяна и последовала за Бай Юйсо.

Шан Цзясян схватил Ван Ифэя за рукав, единственное, за что он мог ухватиться:

— Ифэй, ты видел? Та девушка тоже смотрела на меня!

Видел, видел, обе смотрели на тебя с желанием убить. Ты выиграл джекпот! Ван Ифэй, покачиваясь под напором Шан Цзясяна, подумал, не стоит ли ему поскорее дистанцироваться от него, чтобы не быть втянутым в эту историю.

Но прежде чем Ван Ифэй успел принять решение, Шан Цзясян потащил его за собой:

— Я хочу узнать, где они живут!

— Ты с ума сошёл! Это слезка! — Ван Ифэй хлопал Шан Цзясяна, пытаясь освободиться, но Шан Цзясян, усиливший свою силу, не отпускал его, и они вместе ввязались в эту авантюру.

Ван Ифэй: Я ненавижу тебя, ты разрушил мою репутацию!

Но именно благодаря тому, что Шан Цзясян втянул его в это, Ван Ифэй заметил что-то странное. Кажется, они были не единственными, кто следил за этими девушками!

— Дурак! Успокойся! — сказал Ван Ифэй.

Шан Цзясян не мог успокоиться, а Ван Ифэй боялся рассказать ему о том, что за девушками следят. Он боялся, что Шан Цзясян в своём пьяном и влюблённом состоянии бросится вперёд и погибнет.

Гибель Шан Цзясяна была бы плоха, но его вовлечение в это было бы ещё хуже.

Он должен был продумать, как решить эту ситуацию, но единственный, кто был рядом, Шан Цзясян, явно не мог помочь. Что ему делать?

В тот момент, когда Ван Ифэй был в тупике, появилась надёжная и сильная Дуань Жоцин.

<http://bllate.org/book/16338/1475676>